

— Не волнуйся, сэнпай, я провожу Жун Юэ домой. — Неожиданно появился Чжоу Яньсянь, положив руку на плечо Жун Юэ, он кивнул Шэнь Мянью.

Шэнь Мянью хотел что-то сказать, но Су Цююй на его спине снова застонала от боли. Он был вынужден подбежать к Жун Юэ:

— Всё в порядке?

Взгляд Жун Юэ остановился на его лице:

— Всё в порядке.

— Позвони мне, когда доберёшься домой.

— Хорошо.

Шэнь Мянью поспешно убежал.

Су Цююй на спине Шэнь Мянью не могла удержаться, чтобы не оглянуться. Глаза Жун Юэ встретились с её взглядом, его чёрные зрачки, словно удушающая тьма, проникали в самое сердце.

Су Цююй усмехнулась, затем отвела взгляд.

После их ухода Чжоу Яньсянь заложил руки за голову и с улыбкой спросил Жун Юэ:

— Угадай, с какого момента я шёл за вами?

Жун Юэ шагнул в сторону дома:

— Не хочу знать.

Он не хотел знать, но это не мешало Чжоу Яньсяню продолжать:

— Как только вы появились здесь, я как раз был на лестнице выше и сразу вас заметил. А теперь угадай, когда та девушка начала следовать за вами?

Жун Юэ бросил на него сердитый взгляд.

Чжоу Яньсянь усмехнулся:

— Я тоже не знаю, но когда я увидел вас, она уже шла за вами. Но вы были слишком заняты флиртом, чтобы обращать внимание на окружение.

Жун Юэ на мгновение замолчал, остановившись:

— Мы не флиртвали.

Чжоу Яньсянь не знал, смеяться ему или плакать:

— Разве это главное? Главное — та девушка!

— Я знаю, ей нравится Шэнь Мянью, поэтому она притворилась. Наверное, с ней всё в порядке, она просто хотела увести Шэнь Мянью. — Жун Юэ был спокоен.

Чжоу Яньсянь остолбенел:

— И ты не разоблачил её?

Жун Юэ прищурился.

Чжоу Яньсянь не мог понять его настроение, поэтому просто спокойно проводил его домой.

Шли они по узкой тропинке, тёмной и безлюдной.

Чжоу Яньсянь спросил Жун Юэ:

— Тебе страшно? Хочешь, я возьму тебя за руку?

Жун Юэ, который был на голову ниже, отказался:

— Мне не страшно.

Люди говорят, что ночь страшна, потому что тьма лишает их зрения, они не могут разглядеть ужасы, поэтому останавливаются. Но Жун Юэ был другим. Он был самой этой тьмой.

Он был холодным, равнодушным, жителем этого пустынного мира. Даже демоны снимали шляпы, кланяясь ему.

Чжоу Яньсянь усмехнулся, изменив подход:

— Мне страшно, так что ты возьмёшь меня за руку?

Жун Юэ покачал головой:

— Если я возьму тебя за руку, тебе станет ещё страшнее.

Чжоу Яньсянь не поверил и насильно взял его за руку. Как только он коснулся его ладони, его обожгла ледяная холодность. Чжоу Яньсянь тут же вскрикнул:

— Ты не мог бы одеться потеплее, выходя на улицу?

Жун Юэ взглянул на него, но в конце концов не стал вырывать руку. Чжоу Яньсянь проводил его до дома, затем просто махнул рукой и ушёл.

Жун Юэ вернулся домой, нашёл телефон и, найдя бумажку под аппаратом, набрал номер.

— Алло. — Голос Шэнь Мян, словно вода, проникал в сердце.

Но его сердце было твёрдым и неподатливым:

— Я дома. — Он был робким и боялся причинить боль, чуть кто-то отдалялся, он хотел убежать.

— М-м... да. — Шэнь Мян наконец понял, кто ему звонит:

— Уже почти время, ты собираешься мыться и ложиться спать?

Жун Юэ взглянул на электронные часы неподалёку:

— Ещё рано.

Шэнь Мянью на том конце провода замолчал, затем сказал:

— Сегодня действительно извини.

— Ничего. — Жун Юэ сжал трубку.

— Я уже проводил Су Цююй домой, сейчас тоже иду домой. Кажется, с ней всё в порядке, тебе не о чем беспокоиться.

— Я и не беспокоюсь. — Не говоря уже о том, что он видел, как девушка притворялась, даже если бы с ней что-то случилось, он бы максимум вызвал скорую.

Шэнь Мянью молчал, затем сказал:

— Извини.

— Ты уже говорил это. — Голос Жун Юэ был спокоен.

— Говорил? — Шэнь Мянью усмехнулся:

— Не знаю почему, но чувствую, что не должен был тебя бросать.

— Мне уже больше десяти лет, я могу сам добраться домой.

— Да.

На этот раз замолчал Жун Юэ.

— Ты не можешь просто сказать свой возраст? Что за «больше десяти лет», тебе ведь тринадцать. Жун Юэ, ты боишься, что тебя сочтут слишком молодым? — Шэнь Мянью поддразнил его.

Жун Юэ фыркнул:

— Вешаю трубку.

Шэнь Мянью на улице ещё не успел опомниться, как из трубки послышались гудки. Он провёл рукой по волосам, затем сохранил номер дома Жун Юэ в телефоне.

Холодный ветер ударил по его обнажённой коже, но, к счастью, Жун Юэ оставил ему шарф, что спасло его от большего вреда. Широко шагнув, он поспешил домой.

Фейерверки у храма предков уже стихли, вместо ослепительных химических цветов из-за туч выглянула луна. Жёлтый свет освещал дорогу домой, и Шэнь Мянью увидел низкорослого человека у своего порога.

— Жун Юэ. — Шэнь Мянью вздрогнул.

Жун Юэ выдохнул холодный воздух, взглянув на него:

— Ты же говорил, что уже дома? — А он тут полчаса ждал на холоде.

Шэнь Мянью оглядел Жун Юэ, явно уже искупавшегося и вышедшего поджидать его.

Жун Юэ протянул руку, в ней был пакет:

— Мой папа тоже пошёл посмотреть фейерверки и купил еду, она ещё тёплая.

Шэнь Мянью растерянно взял пакет, а Жун Юэ продолжал смотреть на него широко раскрытыми глазами.

— Что? — Шэнь Мянью сглотнул.

Он не знал, что с этого угла, глядя снизу вверх, этот мужчина выглядел просто невероятно сексуально.

— Я тоже хочу поесть. — Жун Юэ говорил с уверенностью.

Шэнь Мянью вздохнул, затем открыл калитку и ввёл его внутрь.

— Сяо Юэ! — Госпожа Лю была рада:

— Фейерверки понравились?

— Тётя. — Жун Юэ вежливо поздоровался:

— Я купил еду, хотите вместе поесть?

— Нет, нет. — Госпожа Лю покачала головой:

— Мне нужно следить за фигурой.

Шэнь Мянью схватил Жун Юэ за воротник и потащил наверх:

— Да, ты будешь есть только со мной.

Жун Юэ в его руках был как мягкая игрушка, стоило немного потянуть, и он шёл за ним.

Вернувшись в комнату, Шэнь Мянью включил обогреватель. Вскоре стало тепло, Жун Юэ поставил еду на стол и снял куртку.

Под ней оказалась пижама, причём пушистая. Шэнь Мянью взглянул на него, затем тоже снял куртку.

Жун Юэ, дождавшись, пока он сядет, тут же протянул ему палочки для еды.

Шэнь Мянью посмотрел на еду:

— Это же просто малатан?

— Очень вкусный малатан.

Шэнь Мянью взял любимую редьку и откусил, действительно вкусно, но всё же это был просто малатан.

После еды они оба, обняв животы, прислонились к кровати.

— Теперь действительно время твоего сна. — Шэнь Мянью посмотрел на время на экране телефона.

Жун Юэ тоже взглянул, затем сказал:

— Я могу остаться здесь на ночь?

Шэнь Мянью обмяк, затем уронил голову на его плечо.

Жун Юэ в этой позе погладил его по голове:

— Я помылся, я чистый.

Шэнь Мянью чуть не взорвался:

— Нет!

— О, ты не спишь с другими в одной кровати?

— Нет, не в этом дело.

— Значит, нельзя спать со мной в одной кровати? — Жун Юэ повернул его голову руками, его глаза яркие, как утренние звёзды:

— Я же сказал, что я чистый.

Что ещё мог сделать Шэнь Мянью, кроме как согласиться?

Пока Шэнь Мянью мылся, Жун Юэ позвонил домой, сообщив Жун Хуаю, что останется здесь на ночь. Жун Хуай на том конце провода был настолько шокирован, что не мог говорить, Жун Юэ, видя его молчание, решил, что тот согласился, и просто повесил трубку.

Шэнь Мянью перед душем бросил ему свой телефон, чтобы тот поиграл. Жун Юэ открыл игру на телефоне и, успешно проходя уровень за уровнем, услышал, как дверь комнаты открылась.

Шэнь Мянью, окутанный паром, медленно вошёл.

Жун Юэ уже забрался под одеяло, взглянул на Шэнь Мянью, затем продолжил играть, похлопав по месту рядом.

Шэнь Мянью сел, затем тоже забрался под одеяло. Как только он оказался внутри, он застыл, не двигаясь, глаза уставившись вперёд.

Жун Юэ вернул ему телефон:

— Я прошёл все уровни.

<http://bllate.org/book/16180/1451324>